Нужна была точная оценка сил противника, и даже если меня убьют, это будет лучше, чем ждать тут прихода других игроков. Что я потеряю, пойдя на перерождение? Опыт? Получу новый.

Под ногами обычный камень, но его нельзя разрушить, и я это чувствую каждым своим шагом. Словно ребенок, надкусывая материал и пробуя его на вкус, я ступаю на камень и осознаю, что его прочность превышает пятидесятимиллионный предел. А вот куб в центре был куда интересней камня. На каждой его грани схематично была изображена наша Солнечная система с текущим расположением планет. Именно текущим, в этом я убедился за минуту, выйдя в инфосеть. Куб менял картинку в интерактивном режиме, в чем я убедился через неделю. Но сейчас, стоило мне подойти на расстояние пятидесяти метров к кубу, как вдоль его граней открылось четыре портала, из которых повалили сотни монстров и чудовищ, одно сильней другого. Высота ребра куба пять метров, высота портального окна - шесть. Поэтому, с их открытием, куб перестал быть виден.

У существ, появившихся из портала, не было общих черт. Казалось, что это сборная солянка из различных созданий с края девятого плана астрала. Великаны, титаны, драконы, личи и прочая нечисть, которой дали плоть и послали в бой. На второй день я смог вычислить, что общее количество тварей никогда не превышает восьмидесяти, сколько бы я их ни уничтожал. Сами порталы односторонние и скорее демонстративны, чем выполняют свою реальную роль. Это точно были духи из астрала.

На четвертый день боя стало понятно, что количество духов безгранично, сами порталы выступают в роли системы защиты куба. Единственная незакрытая грань - это его верхняя часть. Я пытался запрыгнуть туда, но очередная тварь раз за разом ставила щит, в который я упирался. Единственный способ туда попасть - это преодолеть пятьдесят метров куба одним прыжком до того, как портал с астрала откроется, и из него появится первая тварь. Я мог бы вырастить дерево и упасть с него на портал. При скорости свободного падения мне как раз потребуется одна секунда на преодоление охранного контура. Но на портальной площадке вообще ничего не росло.

В моем распоряжении было огромное количество времени, которое я мог потратить на то, чтобы создать абсолютное боевое преимущество. Выйдя за пределы круга, я начал растить дерево. Уже через час я убедился в том, что крона свободно растет над портальной площадкой, а значит для реализации моего плана потребуется больше времени. Попасть на куб можно, но для этого мне придётся вырастить дерево, крона которого будет доставать до куба от края портальной площадки.

Мне никогда не бывает скучно. Азами сказал: “Мир нельзя обрести силой. Он достигается только пониманием”. Когда я достиг предела развития по уровням, я понял, что могу и дальше увеличивать свои характеристики за счет достижений. Но сейчас речь пойдет не о них, а о понимании. Во-первых, я начал физически ощущать, что достиг предела развития. Возникло такое ощущение, словно все тело уперлось в потолок и не растет дальше. Легкая седина как была, так и осталась. Из-за перекаченного параметра интеллекта я стал весьма привлекательным молодым человеком, интеллигентной внешности. Сила, ловкость и выносливость, за счет равномерного развития, сделали мое тело очень сильным и жилистым. Стоило напрячь руки, как под кожей появлялись тугие канаты мышц, вены вздувались, а сжатые кулаки скрипели от натуги. При использовании усиления это выглядело пугающе. При активации облика демона костяной доспех сливался с телом, делая его идеально ровным и белым. Пропадали волосы, уши, нос и рот. Даже половые признаки становились менее очевидными. В появившейся костяной маске была только щель для глаз и больше никаких отверстий. А еще выяснилось, что увеличение сил, даваемое навыком усиления тела и от

облика демона, носит одну и ту же природу. Поэтому я не могу дважды усиливать одни и те же мышцы одним и тем же способом.

В облике демона мои руки по-прежнему были в крови. Костяной клинок и химерный щит имели аналогичный окрас, от чего любая разумная тварь, видящая меня в таком виде, бросалась в бегство.

Четыре месяца я растил дерево всеми возможными способами и подкармливал его корневую систему ежедневными огромными порция трупов. Каждый день, дабы не терять навыки боя, я бился с чудовищами, выходящими из порталов вокруг куба. Облик демона улучшал координацию моих движений, менялась сама моторика и логика перемещения в пространстве. К примеру, прыгать во время боя с противником, превосходящим тебя в скорости - полное безрассудство. В полете у тебя образуется точка, в которую противник может попасть со 100% вероятностью - центр тяжести! Как правило, это или низ живота, или тазовая кость. Фемида услышав о моем открытии, громко расхохоталась.

- Саджи, это элементарные основы ближнего боя. Но ты молодец, раз сам дошел до этого.

На следующий день я начал предугадывать движения противника, следя за тем, как движется его тело относительно центра тяжести. У змей это голова, у арахнидов - это паучье тело, у оборотней - плечевой пояс. И все они были медленнее меня в облике демона. При его активации, мыслить становилось проще, а при слиянии всех потоков сознания в один, казалось, что я контролирую вообще все поле боя. Словно я переходил на второй технологический уровень мышления, когда каждое мое действие является идеальным решением для победы в текущей ситуации. В тот момент я смог осознать, что большую часть времени я перемещаюсь по портальной площадке быстрыми прыжками вдоль поверхности земли так, что в любой момент полета могу коснуться ногой камня и сменить траекторию движения. Двигался я куда быстрее заявленной скорости. Но так получалось только на портальной площадке с ее неразрушимым камнем. Обычный грунт скользил под ногами, камень порой крошился, общая точность движений резко падала.

После каждого такого боя я перетаскивал тела убитых существ на специально отведенную площадку у самых корней дерева. Их тела оплетались корнями и утаскивались под землю. Уверен, такой функции в обычное дерево не закладывается, но мое стало гурманом и теперь каждое утро, проходя мимо этой полянки, я чувствовал, как дерево наблюдает за мной, а его подвижные корешки ласково “облизывают” меня, намекая на то, что ждут от меня гостинцы.

Выращивание дерева и бои на портальной площадке занимали примерно шесть часов в день. Еще шесть часов уходило на то, чтобы зарядить опустевший астральный источник и химерный щит. По астральному времени эти шесть часов длились двое суток, так что один реальный день проходил для меня как целых три. Я полностью отошел от дел, касающихся производства корабля-фронтира. Все свободное время я посвящал Веде, ее основным и вторичным функциям, которые приходилось дописывать по мере их надобности. Чем больше я старался предусмотреть, тем сложнее становился механизм ее работы, тем сильнее менялся первоначальный образ псевдоразумности Веды. Ей требовалась основная цель, которая станет смыслом ее существования, и я дал его ей. Само понимание этой проблемы позволило мне увидеть безграничные перспективы этого направления, и я заложил в ИксИн функции самопознания, дабы система сама развивалась. Суть человеческой жизни - найти себе цель и жить ею. Суть жизни ИксИна -выполнять заложенную цель, а моем случае, еще и пытаться переосмыслить ее. Основная задача будет выполняться в любом случае, но способ исполнения будет разниться в зависимости от того, насколько разовьется Веда в процессе самопознания.

На пятый месяц активной кормежки крона моего дерева смогла накрыть куб в центре портальной площадки. Еще неделю назад она расширила свою область покрытия до километрового диаметра, но только сейчас появились первые достаточно крепкие ветки для того, чтобы я мог реализовать свой план. Приняв облик демона и оттолкнувшись от ветки, я смог преодолеть скорость в пятьдесят метров в одну секунду и попасть на поверхность куба. У меня был перелом ног, ребер, позвоночника и тазовой кости, я был оглушен, потерял зрение и много крови, частичное раздробил почти все кости, но я был жив и смог добраться до портала. Даже при десяти процентах боли, это был весьма неприятный опыт. Фактически, я сам себя размазал по портальному кубу. Я лежал на нем, не в силах пошевелиться. Большая часть тела была парализована и находилась в нерабочем состоянии. Но прежде всего я обратил внимание не на это, а на то, что порталы не открылись. А еще та штука из астрала обратила на меня внимание. Самих эмоций я не чувствовал, но ощущал их отдаленные проявления. Это как знать, что собеседник тобой недоволен, но не показывает этого.

Через десять секунд я уже лежал в собранном и полностью здоровом состоянии. Заранее приготовленная панацея исцелила меня полностью. Даже если я не стану применять лечащие заклинания, мое тело полностью восстановится за две минуты. Посттравматические дебафы пропадут еще через десять минут. Панацею я припас на тот случай, если порталы все-таки откроются, а я буду ранен.

Все еще лежа на кубе, я прокашлялся и восстановил дыхание. Последние сломанные ребра встали на место, и я поднял голову. В эту же секунду открылись порталы. Странно?! Снова опустил голову и порталы пропали. Значит, зона охранного периметра распространяется от пятидесяти метров и до сорока сантиметров от куба. Вторичное условие - нахождение в этой области периметра больше одной секунды.

Я провалялся на кубе не меньше часа, прежде чем смог понять, что мне не нравится. Точнее, кажется странным, ведь с таким я раньше не сталкивался. Когда восприятие достигло предела, и появилась синестезия, я смог острее чувствовать силу противника. А потом я получил десятитысячный уровень и ощутил физический предел своего тела. После этого всю творимую магию, ауры, места силы я начал чувствовать и воспринимать, как нечто иное. Саджи, я не могу описать это простыми словами, но я начал чувствовать вообще все. Наступая на камень, я чувствовал его прочность, слабые места и трещины. Знал прочность собственных костей, ощущал, как внутри дерева текут соки, а его корни уходят все глубже в земную кору. Подобно эхолоту я улавливал, где течет магия и жизненные силы вообще в любых объектах. Словно в моем мозгу работал рентген, просвечивающий всю материю. Вот и сейчас, лёжа на кубе, я чувствовал, что от него исходит непонятная магическая энергия. Она никак не отображалась в различных спектрах магозрения, но я чувствовал ее. Аналогичное ощущение вызывало то место, где я встречал Азами, Роуга и орла Дирана. Но уже на второй день, в том месте это ощущение пропало. Ради опыта я вытащил из инвентаря деревянный брусок и использовал на нем магию жизни. Вместо обычного тропического клена выросло карликовое деревце, которое погибло уже через десять минут. Энергия, испускаемая кубом, подавляла его жизненную силу и исказила первоначальную сущность. Самое удивительное, что на меня это место производило благотворный эффект. Мысли становились четче, ошибки в работе потоков создания почти исчезли, а собственное тело ощущалось, как реальное. Казалось, что мое реальное тело и игровое частично сливались, а чувствительность к боли повышалась.

Я провел много времени, просто лежа на кубе и работая через нейросеть над Ведой. Общая производительность тут была выше, чем в астрале с его искаженным восприятием времени. Сознание выходило на качественно новый уровень мышления. Мое реальное тело начало меняться, аппетит возрос, и я впервые смог проплыть больше, чем Клод. Четыре часа плавания и двенадцать километров. Прошел месяц, а я так и лежал на кубе и работал в сети. За это

время я научился манипулировать собственной аурой, доводя ее плотность до той, что испускает куб. Она также подавляла жизненные силы любых живых существ. Радиус и плотность ауры можно увеличивать, но сам я начинаю испытывать моральную усталость. Полоска маны и здоровья остается на месте, а я чувствую, как из меня вытекает жизнь. Реальное тело откликалось на эти эксперименты. Кожа погрубела, голос начал ломаться, волосы начали расти быстрее, и общая выносливость резко возросла. Даже Клод заметил изменения.

Мы как раз сидели в столовой. Мой рацион в очередной раз изменили, и медбрат впервые подсел ко мне за стол.

- Я не знаю в каком эксперименте ты участвуешь, и как тебе разрешили тут находиться столь долгое время, но я и сам готов поучаствовать в нем, если у меня будут такие же результаты.

- Ты, вообще, о чем? Разве это все не твоя заслуга? Кто меня заставлял плавать по два километра в день последние три года? Кто следил за моим рационом, объяснял принципы работы организма, массажа, подбирал витамины?

Клод внимательно посмотрел на меня и покачал головой. Он был разочарован в ответе.

- Видимо, я не к тому обратился. Ты умен, слишком умен для своих лет. Но тебе не хватает опыта, чтобы осознать, как сильно ты отличаешься от прочих людей. Я олимпийский чемпион по триатлону, а ты простой мальчик, который тренировался раз в день и все время валялся в медкапсуле. И ты меня обошел и в скорости, и в выносливости. Я уже не говорю о том, какие данные выдает медкапсула. Ты вообще человек?

- А кто же еще? Может дельфин? Какие такие данные с медкапсулы?

И снова медбрат покачал головой.

- Я не к тому обратился.

Клод встал и ушел. Со следующего дня за мной начал присматривать другой медбрат. Он был скорее неразговорчивый тюремный конвоир, чем сотрудник санатория. Каждое его движение выдавало его военную подготовку. К тому же все свободное время он тренировал свою мускулатуру.

Вход.

Тут на портальной площадке не было никого. Местные, а также все монстры и чудовища, обходили ее стороной. Даже драконы, несмотря на всю свою ментальную устойчивость, боялись этого места. Возможно, та штука из астрала может влиять на людские массы и другими способами помимо внушения им эмоций.

На пятый месяц моего достижения центра Танатоса, первые игроки достигли портала. Как ни странно, абсолютно все они были Охотниками и просто уникальными личностями. Седрик был гномом и магом пространства, а также разведчиком от Ассоциации Охотников. Как гном смог стать нормальным магом при их то расовой НЕпредрасположенности, да еще столь умелым, чтобы добраться первым до центра Танатоса, он мне так и не рассказал. Разумеется, он увидел сообщение о том, что для открытия портала требуется 500 человек и победа над хранителем, а затем увидел меня, встающего с куба. Потом вспыхнули открывающиеся порталы системы защиты, и ошарашенный Седрик сбежал. Когда я его поймал и приволок обратно на портальную площадку, он наконец смог распознать во мне Саджи, а не хранителя портала.

После короткой беседы, в которой участвовал я и гном, в качестве представителя целой группы Охотников, я передал им всю имеющуюся информацию по Танатосу, а взамен получил полный доступ к банку данных Ассоциации с пожизненным сроком действия.

Через месяц прибыл Курольд на своем леветёре, как он его называл. Треугольная доска с тремя стационарными манохранителями, управляющим контуром и кристаллом душ для взаимодействия всей этой мешанины. Курольд был артефактором и изобретателем, а также магом, достигшим предела развития по трем направлениям – магии духа, пространства и артефакторики. Раса «человек», двадцать семь лет, гибкий ум и очень интересная модель мышления. Он был в шаге от того, чтобы стать таким же фанатом профессии, каким был Айзек. Он мог не спать сутками ради того, чтобы начертить на портальной плите новый чертеж. Факт ее неуничтожимости он воспринял, как дар божий, и начал чертить на ней целыми днями. Как выяснилось на третий день, у него была скверная привычка сжигать все чертежи после обнаружения первой ошибки. А тут, как ни старайся, ничего не испортишь.

Потом прибыл десяток Ястреба. Выдающиеся навыки ведения боя, анализа ситуации, создания из группы обычных бойцов настоящей боевой машины. Участники его группы сочетали в себе уникальные способности, заклинания и умения. За попытку моего силового захвата я всех убил, а когда они пришли с извинениями, снова их убил, показав им, как они себя повели по отношению ко мне. Только после этого я перестал на них охотиться и заключил шаткое перемирие. Дело не в обиде, а в том, что я хотел, чтобы Ястреб признал меня равным. Только в этом случае мы могли построить нормальные отношения. И я своего добился.

Первые двести пятьдесят человек поголовно были Охотниками и шли одни за другим по рекомендациям друг от друга. Для них этот континент был лучшим местом для прокачки навыков, уровней, поисков уникальных трофеев. А также здесь собрались самые сливки игрового сообщества. Да, несмотря на все различия, мы уважали друг друга, как личностей, достигших центра Танатоса своими силами, а не за счет поддержки богов или кланов. Охотники не обвиняли меня в расправе над богами и не упоминали уничтоженные города ангелов, долины демонов и шесть крепостей титанов. Для всех местных я был изгоем, унесшим тысячи жизней. Большинству игроков предлагали квесты, помогающие народам поправить понесенный урон. Это было уникальное время, когда я чувствовал относительную безопасность и рос как личность. Всю жизнь до Хризалиды я рос в обществе. Но с появлением игры, я проводил почти все свое время в одиночестве. Мой интеллект сильно развился, а вместе с ним выросла потребность в общении с людьми. И вот я оказался в обществе, где один-единственный разговор ценнее тысяч часов, проведенных в анонимной группе инженеров в инфосети. Охотники были интересным собеседниками, и каждый из них открывал мне мир с новой стороны. К примеру, Ястреб рассказал о том, как работает игровая репутация.

- Репутация, она же слава, она же деловая репутация, она же гудвил, у гильдий и организаций может отличаться по направленности. К примеру, у тебя на счету тысячи убитых разумных, розыск в десятках стран, баронствах и королевствах. Это отрицательная репутация, которая никак не отображается у нас, но местные о ней знают. Ты знаешь, что в гильдии убийц есть специальный контракт на твое имя?

- За мою голову?

- Нет. За то, что исполнитель найдет тебя и передаст лично в руки приглашение в их гильдию. И еще! В любом городе есть криминальные элементы, которые скрываются или ведут двойную жизнь. Для них ты идеальный исполнитель темных делишек, заказных убийств и прочего. А еще важен масштаб и характер репутации. К примеру, ты сыскал ужасную славу после уничтожения крепости Айрис одиннадцать лет назад. Потом было убийство богов,

таинственное воскрешение, побег из клиники, проникновение и побег из одной из самых защищенных тюрем мира. Потом ты объявился на испытании и тебя заметили в обществе Аккароне. Про твой поход к богу Леону в гости я вообще молчу. Суть в том, что каждое твое последующее действие ассоциировалось у местных с твоими прошлыми деяниями. Слухи разрастались все сильнее, обрастая новыми пикантными подробностями. И вот ты приходишь в новый город, а тебя не впускают, говорят, мордой не вышел. А репутация ноль. То есть, они должны относиться к тебе нормально, а не предвзято.

- То есть, совокупность однонаправленных деяний порождает слухи, которые служат модификатором отношений. Предвзятое мнение может быть как отрицательным, так и положительным. И за выполнение квестов репутацию могут повысить в большем количестве из-за этих самых слухов.

- Именно! К примеру, у нас только положительная репутация, десятки спасенных городов, деревушек и крепостей. Мой отряд не берется за задания, в которых у нас нет 100% вероятности на победу. Это я образно. А теперь представь, что приходишь ты в новый город, а тебе народ уникальные квесты предлагает или сразу легендарку сует. Вот ради этого мы и качаем репутацию.

Ястреб не был самой яркой личностью охотников, но именно он возглавил сформировавшееся общество. Так пролетели пять месяцев моей новой жизни. Я чувствовал, как люди радуются во время ежедневной охоты на призванных рейд-боссов. Кроме меня, ни у кого не хватало сил на то, чтобы создать нечто крупнее и сильнее рядового мест-босса. Я вызывал из астрала самых сильных духов, вливая в призыв максимум сил. В общем, каждый раз у нас шла битва не на жизнь, а на смерть. И это несмотря на то, что нас было уже триста человек с уровнем от пятитысячного у вновь прибывших до моего десятитысячного. А что можно ожидать от рейд-босса десятитысячного уровня, усиленного в десять раз? Много уникального лута с каждой победы, море удовольствия, боевой опыт работы вместе с матерыми Охотниками. Мы веселились, радовались каждому дню. На одиннадцатый месяц пришла Фемида с Аккароне, а днем позже прибыл Рэйдзи.

Сидя в кроне моего дерева у портальной площадки, которое охотники прозвали Древом Миров, я почувствовал неладное. Пришла тишина, в которой перестали петь птицы, и лишь ветер шумел. Потом отписалась Фемида о том, что какой-то парень решил устроить поединок со всеми Охотниками разом и сейчас расправляется с Аккароне в облике Сатаны. Бедной девушке оторвали две из четырех рук и пинком отправили в полет за пределы портальной площадки. Летела она долго, а значит, ее противник был очень силен.

К счастью для всех, дуэлянт старался не убивать своих соперников и только самых ретивых отправлял на перерождение. Охотники были далеко не дураками и перестали его атаковать. Фемида писала уже после десятой победы вчистую. Даже она, лучший мастер меча, которого я знаю, не смогла ранить его.

- Это читерство! Он остановил мой меч одной рукой и едва не сломал его в следующую секунду. Я еле успела убрать его. Айзек на него слюни пускает. Говорит, что тебе надо встретиться с этим дуэлянтом.

- А почему ты называешь его бессмертным? Почему никто не смог ранить его?

- А черт его знает! Магического щита нет, бабла нет, стрела, пущенная ему в глаз, просто отскочила, даже мое рассечение не смогло его ранить. Только одежду ему испортила, за что он мне чуть меч не сломал.

- А что он хочет? На кой черт ему вызывать всех Охотников на дуэль? Такого достижения нет. Проверено опытным путем.

- Он сказал, что ищет сильнейшего противника. К нему поначалу целая очередь выстроилась, потом скопом накинулись, потом пошли дуэли.

Фемида написала мне только потому, что никто их Охотников не хотел указывать на меня. Одно дело подраться ради развлечения, другое дело указать на человека, которого уважаешь, и с которым не раз плечом к плечу сражался. Фемида не указывала на меня, а рассказала мне, чтобы я сам принял решение. В нашем госте странным было также то, что его имя и уровень не отображались, даже если он наносил или получал урон.

http://tl.rulate.ru/book/23248/482648